

нередко она принимает форму социальной дезадаптации, приводит к деперсонализации личности и иным негативным последствиям³⁰.

Причиной психогенных по своей природе нарушений здоровья, кроме трудностей адаптации к тем или иным резко изменившимся условиям жизни, могут быть различные неврозы, «срывы» высшей нервной деятельности в результате перенапряжения возбуждательных или тормозных процессов, а также различного вида внушений и самовнушений. То и другое должно привлекать внимание специалистов по этнической экологии, которые, обращаясь к столь разнообразным и сложным для анализа явлениям, кооперируются с психологами, а также с психиатрами и другими специалистами медицинского профиля. При этом этническая экология не вторгается в сферу этих дисциплин и обычно пользуется не их методикой, а главным образом их выводами, прилагая их к тем уже известным или выявляемым этническим особенностям отношения людей, которые могут оказать влияние на их здоровье, а также на все воспроизводство этнических групп при данных условиях окружающей среды.

Последнее замечание относится и к большинству других случаев взаимодействия этнической экологии со смежными дисциплинами, выводами которых она пользуется. Более сложны отношения этнической экологии (и в целом экологии человека) с общей экологией, отдельные положения и выводы которой, видимо, не следует использовать в их исходном биологическом смысле, без учета социальной природы человека. Дополнительной разработки и уточнения применительно к этнической экологии, очевидно, требует понятие экологической ниши, экологической системы и др.; необходимо дополнить их социально-культурным содержанием, прежде всего путем сопряжения с ними концепции хозяйственно-культурных типов, подобно тому как это сделал В. П. Алексеев в упомянутом выше понятии антропогеоценоза. Очень сложным представляется вопрос об определении экологических границ, но и до его полного разрешения ясно, что во многих случаях границы экологических систем применительно к этносам могут быть установлены лишь условно. При этом нередко они будут разрезать этнические общности или объединять части этносов и целые этносы; первое касается и некоторых небольших этносов, например чукчей и коряков, в состав которых входят группы оленеводов тундры и группы прибрежных рыболовов и охотников на морского зверя, второе — даже некоторых крупных этносов, сильно смешанных в территориальном отношении, например мордвы, чувашей и русских в районе Среднего Поволжья. Сложность выделения экосистем (как и хозяйственно-культурных типов) сильно возрастает при переходе от народов, сохранивших традиционные формы жизни, к современным промышленно развитым урбанизированным обществам. Связанный с этим круг проблем этнической экологии требует специального рассмотрения.

В. В. Покшишевский

МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ СМЕШАННОСТИ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Установление этнического состава населения, анализ динамики слагающих его этносов — важные задачи этнографической науки. В качестве исходного пункта любого исследования в этой области всегда необходимо условиться о тех территориальных рамках, в которых решаются эти задачи, — будь это страна, очерченная государственными границами, область или провинция, наконец, населенный пункт. Если речь

³⁰ См. Петленко В. П., Царегородцев Г. И., Сахно А. В. Проблема социально-биологической адаптации в медицине. — В кн.: Философские и социально-гигиенические аспекты охраны окружающей среды. М.: Медицина, 1976.

идет о последнем, то наибольший интерес, конечно, представляют города.

Сложность этнического состава населения городов — их органическая черта, прослеживаемая с давних пор. «Она обусловлена самим характером города, как центра ремесел и торговли, центра культурного и политического, военного и административного центра, который притягивает к себе население не только ближайших окрестностей, но и гораздо более удаленных земель и стран»¹. С развитием капитализма и территориального разделения труда еще более усиливаются предпосылки для этнической неоднородности городского населения. С большой силой подчеркивал это В. И. Ленин: «Крупные города, фабричные, горнозаводские, железнодорожные, вообще торговые и промышленные поселки неизбежно отличаются наибольшей национальной пестротой населения... Это явление не случайное, а закон капитализма во всех странах и во всех концах мира»². Особенно заметна этническая мозаичность населения в городах со значительным притоком иммигрантов³.

Исследования этнического состава горожан в СССР показали, что закон, отмеченный В. И. Лениным для капитализма, сохраняет свою силу и при социализме, причем наибольшая пестрота национального состава населения наблюдается, с одной стороны, в крупнейших, особенно столичных, городах⁴, с другой — в малых городских поселениях, являющихся новостройками \

Изучение этнической мозаичности населения городов стало особенно актуальным в наши дни, когда усилилось внимание к ходу этнических процессов. Ведь возможность и необходимость межэтнических контактов — важная предпосылка интенсивного протекания этнических процессов. Изучение этнического состава населения городов часто существенно и с точки зрения разнообразных требований практики (учет составляющих население города этнических групп в ходе организации сферы обслуживания, например школьной сети, для работы средств массовой информации и т. п.).

В советской литературе последнего времени на важность изучения этнической смешанности населения городов впервые обратил внимание В. С. Сметанич⁵. Он предлагал фиксировать, с одной стороны, наличие «градообразующих» этносов (не менее 1 % от общей численности населения города), с другой — «градоопределяющих» этносов (не менее 10% всех жителей города). Следуя второму критерию, он выделял одно-, двух-, трех-, и четырехнациональные города; первый критерий позволил ему различать «малонациональные» города (имеют 3 и менее «градообразующих» этносов), «средненациональные» (4—6) и «многонациональные» (7 и более). Эта схема дает общую эмпирическую ориентировку, но во многом произвольна.

Если попытаться систематизировать более строгие научные методы изучения этнической смешанности населения городов, то можно выделить три основных подхода: 1) город принимается за нечто целое и исследуется количественное соотношение составляющих его население этносов; этот подход можно назвать этнодемографическим; исходные данные для него обычно доставляются статистикой; 2) исследуются пространственные формы смешения этносов — от городских районов до отдельных домов и даже семей — это, так сказать, этномикрогеографический подход; 3) подход, который можно определить как «этнопроцессуальный»; смешанность населения

¹ Рабинович М. Г. Очерки этнографии русского феодального города. М., 1978, с. 67.

² Ленин В. И. Поли. собр. соч., т. 24, с. 220.

³ Брук С. И. Население мира. Этнодемографический справочник. М., 1981, с. 81.

⁴ Один из механизмов большого этнического разнообразия населения крупных городов заключается в том, что ареал притяжения к ним населения обширнее, чем к центрам местного значения. Поэтому вероятнее, что в пределах этого ареала окажутся и местности, в которых живут представители разных этносов.

⁵ Покишиевский В. В. Этнические процессы в городах и некоторые проблемы их изучения. — Сов. этнография, 1969, № 5.

⁶ Сметанич В. С. Национальный состав населения — важный вопрос типологии городов. — Уч. зап. Пермск. ун-та, 1970, № 242.

рассматривается под углом зрения влияния ее на этнические процессы — как в целом, так и на такие частные черты их, как, например, приобретение двуязычия, аккультурация и др.

Нетрудно заметить, что три названных подхода не только не исключают друг друга, но в сущности представляют как бы последовательные стадии углубления в изучении самого феномена этнической смешанности. Первый подход лишь обобщенно (для города в целом) констатирует сам факт смешанности и выявляет его количественные параметры. Второй позволяет оценить те «силы влияния» смешанности, которые определяются ее пространственными формами и интенсивностью обуславливаемых последними межэтнических контактов. Третий показывает конкретные механизмы влияния этих контактов, характеризуя, весь спектр процессов, вызываемых многоэтничностью города.

Рассмотрим более подробно эти три стадии. В качестве предварительной операции целесообразно выявить возможные типы взаимоотношений этнических комплексов городов с «этническим фоном» прилегающей сельской местности. Чаще всего тут встречаются такие случаи^а

- а) совпадение преобладающего в городе этноса с этносом тяготеющей к городу сельской местности (это случай «нормального» формирования города, словно вызревающего при достаточной плотности населения, подобно тому как кристалл образуется из перенасыщенного раствора);
- б) город — этнический анклав, преобладающий в нем этнос отличен от «сельского фона» и часто даже этнически как бы противостоит ему (случай возможен, например, при завоевании или мощной волне иммиграции, оседающей лишь в городе; но он обычно является преходящим,, так как в ходе естественного развития самого города притяжение к нему тяготеющего сельского населения приводит к случаю «в»;
- в) двунациональный город, в котором преобладают два этноса — сельского «фона» и «пришельцев», как правило, первоначально и сформировавших город⁷;
- г) многоэтнический город, где численно сопоставимо наличие нескольких этносов.

И еще одно предварительное соображение: при рассмотрении проблем, о которых идет речь, важно четкое понимание самих территориальных рамок города (в административных границах, с пригородами, в* виде агломерации и т. п.). В зависимости от подобных критериев разным может оказаться само соотношение этносов. Особенно это наглядно, если в каком-либо пригороде сложился район заселения какого-то одного этноса, малохарактерного для других районов города (в прошлом на Руси города часто имели особые, не всегда включаемые в официальную «черту города» слободы с населением, этнически отличавшимся от основного населения)⁸. Если в города США не включать население пригородов, то в составе населения самого города окажется преувеличенной доля негров. В СССР, как и в большинстве социалистических стран Европы, контрверза эта практически сейчас не существует, так как фактические границы городов обычно укладываются & городскую черту (а исходить ведь надо из города в его реальных контурах). Во многих же странах Западной Европы (например, ФРГ, Великобритания) фактическое «пятно» города значительно больше его площади в административных границах.

Последнее предварительное замечание относится к самому понятию этноса. Иерархическая пирамида этноопределяющих признаков достаточно сложна⁹, поэтому надо четко выяснить, какие именно общности принимаются за единицы, учитываемые при установлении степени

⁷ Хорошим примером здесь может послужить историческая динамика этнического состава населения города Риги. Первоначально это был почти чисто немецкий город (результат основания при завоевании в XIII в.); но постепенно приток сельского латышского населения сделал его (к XIX в.) латышско-немецким. Сейчас в результате репатриации в 1940 г. большинства рижских немцев и значительной иммиграции русских а советское время Рига стала латышским городом со значительным русским населением.

⁸ Рабинович М. Г. Указ. раб., с. 70—72.

⁹ Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии (очерки теории и истории). М., 1981, с. 48.

этнической мозаичности,— из набора этих единиц надо, например, исключить этнографические группы или этноконфессиональные подразделения и т. д.

Этнодемографическое изучение смешанности городского населения породило уже несколько математических методик (например, Л. Ф. Моногаровой — А. В. Козенко, Б. М. Эккеля¹⁰ и др.)— Условием применения всех этих методик является установление «порога значимости» этносов: очевидно, что единичные представители какого-либо этноса или даже случайно подобранные в городе небольшие этнические группы не определяют общей картины этнической смешанности и смогут быть при расчетах отброшены (по нашему мнению, этот рубеж лежит где-то между уровнем «градообразующих» и «градоопределяющих» компонентов по Сметаничу, т. е. на уровне нескольких процентов).

Приведем в качестве примера формулу «индекса мозаичности», основанную в статье Моногаровой¹¹, имея в виду также, что рекомендуемый ею способ исчисления этого индекса вошел в СССР в учебное пособие для университетов¹². Вот эта формула:

$$M_j = 1 - \frac{\sum_{i=1}^{i=m} |n_{ji} - n_m|}{100\%}$$

где m — количество учитываемых национальностей, $n_m = \frac{100\%}{m}$, n_{ji} — i -й национальности в j -том городе.

Смысл этой, как и всех других методик, одинаков: мозаичность тем выше, чем больше в городе «значимых» этносов и чем равномернее распределена между ними общая численность населения.

Проиллюстрируем сказанное данными о составе населения столиц союзных республик, взяв в качестве «значимых» 4 первых по численности народа плюс «остальные», т. е. всего 5 счетных единиц (для Москвы, где понятия коренного народа и русских совпадают, указан не только 4-й, но и 5-й народ, чтобы выдержать число, вводимых в подсчет единиц). В последней графе дан индекс мозаичности, вычисленный на этот раз для большей «информативной содержательности сообщения» Эккелем¹³.

Таблица показывает выразительную закономерность: возрастание доли русских в период 1926—1959 гг., что отражает быстрый ход индустриализации республик Закавказья и Средней Азии, где подготовка местных кадров отставала от роста потребности в квалифицированной рабочей силе. В более позднее время экономический и культурный уровень в этих республиках повысился и доля русского (и вообще пришлого) населения в их столицах уменьшается. В столицах республик, вошедших в состав СССР в 40-х годах, наблюдается, с одной стороны, иммиграция из других республик, отражающая расширение экономических межреспубликанских связей, с другой — формирование местных кадров (как, например, в МССР). Следует помнить, что все развитие рассматриваемых городов происходило в условиях последовательного осуществления ленинской национальной политики, исключавшей какую-либо дискриминацию по этническим признакам; перераспределение населения имело в основном экономические и культурные мотивы. Надо учесть и то, что абсолютная численность населения столиц всех союзных республик за изучаемое время сильно возросла.

Обычно недооценивается значение этномикрогеографического изучения этнической смешанности населения. Между тем именно пространственные аспекты смешения имеют первостепенное значение.

¹⁰ Моногарова Л. Ф. Комплексная типология городов Таджикской ССР в свете этнической мозаичности их населения.— Сов. этнография, 1972, № 6; Эккель Б. М. Определение индекса мозаичности национального состава республик, краев, областей СССР.— Сов. этнография, 1976, № 2.

¹¹ Моногарова Л. Ф. Указ. раб.

¹² Ковалев С. А., Ковальская Н. Я. География населения СССР. М., 1980.

¹³ Эккель Б. М. Указ. раб.

Доля населения различных национальностей, %
(Источник: Проблемы этнической географии..., 1978)

Город и дата переписи	Коренной народ	Русские	«Третий»	«Четвертый»	Остальные народы	Индекс мозаичности (по Эккелю)
			по численности народ			
Москва	1926	87,5	6,5 (Е)*	0,8 (Пл) 0,8 (Т)	4,4	...
	1959	88,7	4,8 (Е)	2,3 (У) 1,6 (Т)	2,6	0,20
	1970	89,2	3,4 (Е)	2,6 (У) 1,5 (Т)	3,3	0,20
Киев**	1926	42,2	25,4	27,3 (Е)	2,7 (Пл)	3,3
	1959	60,1	23,0	13,9 (Е)	1,2 (Б)	1,8
	1970	64,8	22,9	9,3 (Е)	1,1 (Б)	1,9
Минск	1926	42,5	9,6	40,8 (Е)	3,4 (Пл)	3,7
	1959	63,7	22,9	7,6 (Е)	3,1 (У)	2,7
	1970	65,6	23,4	5,1 (Е)	3,8 (У)	2,9
Баку	1926	26,3	35,3	16,9 (А)	4,8 (Е)	16,7
	1959	37,5	34,2	17,2 (А)	2,9 (Е)	8,0
	1970	46,3	27,7	16,4 (А)	2,3 (Е)	7,3
Тбилиси	1926	38,2	15,6	34,1 (А)	3,0 (Е)	9,1
	1959	48,5	18,2	21,3 (А)	1,3 (Аз)	10,7
	1970	57,5	14,0	16,9 (А)	2,5 (О)	9,1
Ереван	1926	89,0	1,7	7,7 (Аз)	0,2 (Пр)	1,4
	1959	93,0	4,4	0,7 (Аз)	0,5 (Ку)	1,4
	1970	95,3	3,8	0,5 (Ку)	0,3 (Аз)	ОД
Ташкент**	1926	52,6	32,4	2,4 (Т)	2,4 (Е)	10,2
	1959	33,9	43,8	7,0 (Т)	5,5 (Е)	9,8
	1970	37,1	40,8	7,1 (Т)	4,0 (Е)	9,0
Ашхабад	1926	2,2	52,5	12,1 (А)	4,3 (Пр)	28,9
	1959	29,0	50,3	5,3 (А)	3,3 (У)	12,1
	1970	38,2	42,7	4,6 (А)	4,3 (У)	10,2
Фрунзе***	1959	9,5	71,8	4,1 (У)	0,4 (Ка)	14,2
	1970	12,3	66,1	6,2 (У)	3,1 (Т)	12,3
Душанбе***	1959	18,9	47,7	10,2 (Уз)	5,5 (Т)	17,7
	1970	26,2	42,0	10,3 (Уз)	5,1 (Т)	16,4
Алма-Ата***	1959	8,1	73,2	5,0 (У)	2,8 (Т)	10,9
	1970	12,1	70,3	4,2 (У)	2,7 (Т)	10,7
Рига****	1959	44,7	39,4	5,0 (Е)	3,2 (Б)	7,7
	1970	40,9	42,7	4,2 (Е)	4,1 (Б)	8,1
Вильнюс ****	1959	33,6	29,4	20,0 (Пл)	6,9 (Е)	10,1
	1970	42,8	24,4	18,1 (Пл)	6,5 (Б)	8,8
Таллин ****	1959	60,2	32,2	2,6 (У)	1,3 (Е)	3,7
	1970	55,7	35,0	3,7 (У)	2,0 (Б)	3,6
Кишинев ****	1959	32,1	32,1	19,5 (Е)	12,0 (У)	4,4
	1970	37,2	30,7	14,2 (У)	14,0 (Е)	3,9

* Буквами обозначены: А — армяне, Аз — азербайджанцы, Б — белорусы, Е — евреи, Ка — казахи, Ку — курды, О — осетины, Пл — поляки, Пр — персы, Т — татары, У — украинцы, Уз — узбеки
** В 1926 г. не были столицами; *** В 1926 г. соответствующая республика не была союзной
**** В 1926 г. не входили в состав СССР. Расчеты Эккеля сделаны лишь по переписи 1959 и 1970 гг.

ние. Особенно это очевидно, когда то или иное национальное меньшинство расселяется обособленно, образуя в составе города специфически! районы заселения. В современной Западной Европе, где население городов на первый взгляд в основном моноэтнично, такие инациональные вкрапления нередко образуют своеобразные гетто, населенные ино

странными рабочими — временными мигрантами из развивающихся стран. Сошлемся здесь, например, на описание расселения турок, иммигрантов из стран Магриба, греков и др. в г. Штутгарте. Фактическим гетто в Штутгарте стал городской район Вейлимдорф, где доля иностранных рабочих составляет 78% всего населения, а во всем городе иностранные рабочие составляют лишь около 15% населения¹⁴. Японский географ И. Камодзава очень ярко описывает обособленность иммигрантов-турок, занятых на шахтах Рура: «Обычно они не создают общности (not socialised) со своими немецкими соседями и общаются только с родными и друзьями-турками»¹⁵. Очевидно, что в этих случаях этническая смешанность фактически как бы «погашается» в своем возможном влиянии на этнические процессы социальной и национальной сегрегацией. До известной степени сходным было положение иноземных слобод в феодальной Руси, хотя здесь дискриминация и отсутствовала: напротив, жившие в таких слободах иноземцы часто принадлежали к привилегированным в социальном отношении слоям.

Характерно, что при «этнической специализации» отдельных частей города в них возникают общественные или культовые центры, связанные с характером расселенного тут этноса: базары, мечети, медресе и т. п. Эти центры в свою очередь притягивают к себе новопришельцев, принадлежащих к тому же (или родственному) этносам. Такой характер получил, например, в дореволюционном Ташкенте «Старый город», где группировалось коренное узбекское население; ему противостоял «Новый» русский Ташкент, где жили чиновники, размещался гарнизон, были сосредоточены немногочисленные русские промышленные и торговые предприятия и т. п. Этническая мозаичность, получившая свое выражение в подобных формах пространственной организации, не может сопоставляться с современным этническим смешением в городах СССР, где это смешение можно встретить почти в каждом доме. Теперь влияние смешанности становится максимальным. Что касается проникновения смешанности «в глубь семей», то здесь основным механизмом становятся смешанные браки. Доля этнически смешанных браков в СССР очень велика: в 1970 г. (последние опубликованные данные) она составляла по стране в целом 13,5%, но в городах поднималась до 17,5%; в некоторых союзных республиках она приближалась к 73 или даже превосходила $\frac{1}{3}$ ¹⁶.

Заметим, что при изучении пространственных форм этнической смешанности населения городов очень ярко выступает господство в стране либо прогрессивно-демократических институтов, способствующих сближению народов, либо реакционных тенденций, отражающих этническую дискриминацию, селитебную сегрегацию и вообще ксенофобию.

При изучении пространственных аспектов этнической смешанности необходимо иметь этнодемографическую информацию в очень дробном разрезе — по кварталам и даже домам, причем подразумевается, что исследователь располагает, например, первичной документацией переписей, либо — что всегда еще ценнее — материалами специальных полевых обследований. Обычно с помощью публикуемых статистических данных можно выявить лишь общую тенденцию, и то с большой долей схематичности (например, при резком преобладании в крупных частях города какого-либо этноса). Специальные обследования позволяют выявить и такие более «тонкие», но всегда важные для этнографа показатели, как преимущественное расселение части этносов в жилых помещениях какого-либо особого типа, например подвалах, мансардах и т. п. Такие подробности очень существенны с этносоциологической точки зрения.

¹⁴ Les étrangers à Stuttgart. Paris, 1977, p. 246.

¹⁵ Katnozawa J. How exported Workers Play their Role in Regionalization: the Case of Turkish Miners in Ruhr District, West Germany.—XXIII Internat. Geogr. Congr. International Geography, 76. Issue 6. M., 1976, p. 103.

¹⁶ Komarova O. D. Ethnically mixed marriages in the Soviet Union.—Geojournal (Wiesbaden), 1980. Suppl. Issue 1.

Исследование этнической смешанности городского населения с позиций направления и интенсивности этнических процессов в значительной степени может опираться на названные выше методы; но оно, конечно, имеет собственные задачи, требующие и разработки собственной методики. Отметим, что наряду с «бросающимся в глаза» и наиболее легко улавливаемым статистически (например, при переписях) этническим смешением и межэтническим контактированием по месту жительства в жизни не менее важна смешанность в рамках производственных коллективов, учебных контингентов и т. п. Межэтнические контакты возникают в сфере обслуживания, на городском транспорте, при занятиях спортом, во время отдыха и т. п.; на всех этих этапах жизнедеятельности городского населения исследователь этнических процессов будет интересоваться такими их чертами, как, например, предпочтительность того или иного направления смены или ослабления этнического самосознания, вплоть до таких тонких социально-психологических моментов, как престижность принадлежности к определенному этносу.

Можно назвать некоторые показатели, характеризующие интенсивность и направленность этнических процессов как результат этнического смешения городского населения. Так, известную ориентировку в характере этих процессов дают смешанные браки и отнесение их потомства к тому или иному этносу. Количественно могут быть оценены показатели двуязычия, но этот индикатор требует дополнительной информации о том, в каких сферах (семья, бытовое общение, производство) используется тот или иной язык (или оба). Много может дать изучение языковой ситуации в сфере культуры (образование, средства массовой информации, театральная жизнь, книготорговля и проч.); здесь также могут быть отработаны и применяться количественные методы.

Характер этнической смешанности и численные ее параметры далеко не безразличны для нормального функционирования многих видов сферы обслуживания. Это положение не требует доказательств в области просвещения, но в известной (меньшей) степени этническая принадлежность должна учитываться при подборе кадров и в области здравоохранения и отчасти в торговле и учреждениях бытового обслуживания. В наименьшей (практически нулевой) степени этническая принадлежность кадров должна учитываться в коммунальном хозяйстве и строительстве (если исключить из последней области архитектурное творчество, в ходе которого учет национальных традиций всегда важен); зато в области администрации, юстиции, охраны общественного порядка в городах со смешанным населением очень существенно подбирать кадры, соответствующие характеру и пропорциям смешанности этносов¹⁷.

Интересно отметить, что работа населения во многих отраслях сферы обслуживания интенсифицирует этнические процессы, способствует сближению этносов, а иногда и их интеграции (если для этого имеются общие социально-экономические и культурно-политические предпосылки). Приведем еще одно частное наблюдение: такое сближение «через сферу обслуживания» особенно наглядно видно в «рекреационных» городах, курортных центрах. Здесь обслуживание большого числа приезжих (в том числе часто лиц различных национальностей) как бы вырабатывает у персонала отелей, ресторанов, санаториев, торговцев сувенирами навыки и привычки к общению с иноэтничными партнерами и тем самым облегчает и ускоряет и их сближение с проживающими в том же городе местными иноэтничными группами населения.

При наличии этнической смешанности межэтнические отношения среди городского населения порождают часто и интегрированность некоторых обычаев, норм поведения (во всяком случае скорее, чем в сельской местности, где подобные обычаи, как правило, этнически устойчивее).

¹⁷ Покишице-вский В. В. Население и география. М., 1979, с. 202; Проблемы этнической географии и картографии. М., 1978.

Названные выше аспекты изучения этнической смешанности городского населения предполагают отработку ряда конкретных показателей и по возможности измерителей. Из сказанного видно, что некоторые показатели уже прочно вошли в инструментарий этнографической науки; но многие еще недостаточно разработаны. Перед этнографами тут лежит обширное поле научного поиска. Естественно, что наиболее эффективными представляются такие методики изучения влияния этнической смешанности на этнические процессы, которые являются комплексными, учитывают всю сложную палитру живой действительности во всей ее конкретности.

В странах, где утвердились прогрессивные принципы интернационализма (особенно в СССР и других социалистических странах), изучение этнической смешанности населения дает возможность выявить интеграционные тенденции сближения этнических общностей] здесь нет места селитебной сегрегации или дискриминации по этническому признакам на производстве, в быту и т. д. Одновременно такое изучение показывает и ход социального выравнивания. Много сложнее обстоит дело в странах, где еще сильны конфликтные межэтнические ситуации. Здесь получение первичной информации нередко затруднено сознательной или неосознанной фальсификацией этнодемографических данных. Спектр межэтнических отношений может оказаться очень сложным. Исследователю, стоящему на марксистско-ленинских позициях, надлежит, опираясь на анализ действительности, разоблачать реакционные черты этнического неравноправия, национального угнетения и вскрывать классовые корни последнего.

В. А. Никонов

ГЕОГРАФИЯ ФАМИЛИЙ — ИСТОЧНИК ЭТНИЧЕСКОЙ ИСТОРИИ ГРУЗИН

Фамилия — наследственное имя семьи — ценнейший источник по истории народа и языка. Знать историю своей фамилии — не пустое любопытство. Миллионы людей вправе гордиться предками, трудом которых созданы все богатства Родины. Вместо прежних сотен генеалогий (родословных) теперь необходимы сотни тысяч. Это обязывает перейти к изучению не отдельных фамилий, а всей массы их. Тысячекратное увеличение объема задачи требует новых методов. В статье рассматриваются грузинские фамилии как историко-этнографический источник.

Первые грузинские фамилии относятся примерно к XIII в., если не раньше, но абсолютное большинство их появилось гораздо позже. Фамилии возникали, когда Грузия была раздроблена на враждующие между собой феодальные владения, политические, социально-экономические и культурные процессы в которых протекали с некоторыми различиями. Эти различия породили и пестроту форм фамилий. Но языковое родство и сходные черты исторического развития объединяли фамилии у всех картвельских этнографических групп: за редким исключением, они образованы присоединением к основе второго компонента, постепенно превращающегося в суффикс, т. е. утрачивающего самостоятельное лексическое значение. Всего 7—8 таких формантов образуют фамилии 3 7₂ миллионов грузин, повторяясь в очень больших количествах каждый на определенной территории. Их статистико-географические соотношения дают представления о некоторых особенностях этнического развития грузинского народа. Все приводимые подсчеты выполнены автором и публикуются впервые \

¹ Ценную помощь оказали Читая Г. С, Дзидзигури Ш. В., Топуриа В. Т., Глonti А. А., Чкадуа А. К., Цулая Г. В., Цхадая П. А., Бакрадзе И. Н., Апридонидзе Ш. Т., Волкова Н. Г., Микадзе М. С, Джавахишвили Г. Н., Топчишвили Р., Чабашвили М., Чхенкели Л. М. и коллектив республиканского архива загса.